

⁶¹ Там же. Кн. 1. С. 127; Кн. 2. С. 16.

⁶² Там же. Кн. 1. С. 63, 64.

⁶³ Там же. Кн. 2. С. 57.

Ю. В. Клюкина
СТАРООБРЯДЦЫ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ (1905–1917)*

**Попытки политического объединения
старообрядцев: от центра к провинции**

Во время революции 1905–1907 гг. политическая атмосфера в стране совершенно изменилась. Ослабление цензуры, появление сотен новых газет и журналов, созыв Государственной думы, публичное обсуждение наиболее острых политических вопросов способствовали стремительной политизации российского общества¹. В этой обстановке желание обозначить себя в политическом пространстве, заявить о своих взглядах возникло и у старообрядцев, в особенности у тех, кто принадлежал к претендующему на лидерство в старообрядческом мире белокрыницкому согласию. Инициаторами дискуссий на политические темы были в основном московские и нижегородские деятели².

На VI Всероссийском съезде приемлющих «австрийское» священство (2–5 августа 1905 г., Нижний Новгород) планировалось обсуждение «положения старообрядчества в связи с указом 17 апреля и общим современным положением». Однако по требованию нижегородского губернатора этот вопрос был исключен из программы и остался без рассмотрения. Поэтому сразу же после окончания съезда, не разъезжаясь, его участники устроили частные собрания, в результате которых в течение четырех дней была выработана развернутая политическая программа³. В ее обсуждении принимали деятельное участие ведущие начетчики этого согласия: братья В.Е. и Ф.Е. Мельниковы, И.К. Перетрухин, Н.Д. Зенин, И.И. Захаров, В. Г. Усов (с 1909 г. ставший одним из руководителей Свято-Троицкой общины в Екатеринбурге) и др. Был разобран по пунктам Указ 17 апреля 1905 г. о веротерпимости, который, по мнению большин-

* Статья подготовлена при поддержке программы Министерства образования РФ «Университеты России».

ства, был принят не из благих побуждений, а «под давлением политической необходимости... его дало народное освободительное движение... нас вынес на своих плечах рабочий народ»⁴. Делегаты высказали желание расширить и усовершенствовать статьи указа, причем сразу же внесли ряд концептуальных предложений (впоследствии эти замечания легли в основу работы комиссии по старообрядческому законопроекту в Государственной думе). Кроме того, собрание решило отказаться от посылки депутатов в Комиссию графа А.П. Игнатьева, занимавшуюся в то время усовершенствованием законодательства в духе веротерпимости⁵. Большинство ораторов негодовали, что старообрядческие представители приглашаются в комиссию неофициально и, следовательно, бессмысленно надеяться, что им дадут там открыто высказаться и отстоять свое мнение: «Они... будут только сидеть, и занимать шесть венских стульев»⁶. Вместо этого графу Игнатьеву отправили петицию с изложением своих взглядов о будущем законе. После некоторых дебатов было принято постановление о том, что «существующий полицейско-бюрократический строй не обеспечивает прочности указов и законов в России и прав человека-христианина и гражданина... держит в тисках духовное и экономическое развитие народа» и не обеспечивает осуществление прав, полученных старообрядцами 17 апреля 1905 г.; следовательно, необходимо ввести народное представительство, наделенное решающим голосом. При этом следует заметить, что, например, Ф.Е. Мельников и И.И. Захаров остались на более умеренных позициях: у существующего строя кроме недостатков есть много достижений, он еще не изжил себя, а народу совершенно безразлично, каким образом совершается государственное управление, для него более актуален вопрос улучшения экономического положения⁷. Кроме того, некоторыми участниками собрания высказывались сомнения в полезности политических объединений. Им возражал В. Е. Макаров: «Бояться того, что образуются партии – нечего. Все равно и теперь во всяком деле партии есть, но только они не выступают открыто, а действуют закулисными средствами... А тогда они выступают открыто и... всякий... может примкнуть к той партии, которая соответствует его убеждениям... А то, что партии ведут борьбу между собою, неизбежно, потому что сама жизнь есть вечная борьба, совершающаяся по известным историческим и экономическим законам»⁸.

В итоговое заявление был занесен призыв к старообрядцам требовать от царя и правительства выборов в Учредительное собрание, гражданских свобод, проведения социально-экономических и политических реформ и лозунг: «Старообрядцы всех согласий, объединяйтесь на борьбу за право и свободу совести!»⁹.

Следует признать, что решения частных собраний оказались достаточно радикальными. Почти год материалы собраний никто не решался опубликовать, в конце концов, в середине 1906 г. они были изданы еп. Иннокентием Нижегородским (Усовым) в журнале «Старообрядец» с примечанием: «своевременно протоколы не могли быть напечатаны по независящим обстоятельствам, даже газетную корреспонденцию о собрании не могло своевременно поместить ни одно издание. Теперь же они печатаются как исторические документы»¹⁰.

К моменту публикации протоколы нижегородских частных собраний действительно стали скорее фактом прошлого, нежели реальной программой. Во-первых, часть требований потеряла актуальность после издания Манифеста о гражданских свободах 17 октября 1905 г. Во-вторых, осенью 1905 г., прокатившиеся по стране волнения, показали как быстро демонстрации под самыми мирными лозунгами способны перерасти в вооруженные столкновения. Это несколько отрезвило тех из деятелей старообрядчества, кто был радикально настроен. В начале декабря 1905 г. Совет всероссийских съездов белокриницкого согласия разослал по местностям своих начетчиков для разъяснения смысла Манифеста, Государственной думы, выборов и предотвращения участия старообрядцев в погромах и возмущениях¹¹. В феврале 1906 г., избранные всероссийскими съездами представители поморского и белокриницкого согласий, получили разрешение предстать перед императором, были им приняты и передали адреса с выражением чувств глубокой благодарности за дарованные свободы¹². Вот как описывал настроения старообрядцев, решивших добиваться аудиенции у Николая II, один из участников этих депутатий: «...пойдем к Царю нашему и скажем Ему свое сыновнее слово: “Отец, не медли, но созови скорей возвещенную Тобой Государственную Думу” ...Цель была одна у всех собиравшихся старообрядцев: 1е. Излить верноподданические чувства благодарности своему Царю-Батюшке за данную свободу веры; 2е. Сказать Ему о бедствии России; 3е. Изложить программы и разделить на пункты недостатки в духовных делах»¹³.

В начале 1906 г. практика сотрудничества старообрядцев с различными комиссиями и чиновниками Министерства внутренних дел была возобновлена. Представители московских общин разных согласий участвовали в совещаниях в МВД, обсуждая «вопросы возрождения старообрядчества, возвращения ему ранее отобранного имущества»¹⁴. Приблизительно в то же время Совет Всероссийских съездов белокриницкого согласия попытался определить основы участия старообрядцев в политической жизни: совместными усилиями избрать в Государствен-

ную думу представителей, которые будут отстаивать необходимые староверам законы¹⁵. Эту позицию стала отстаивать и появившаяся в 1906 г. старообрядческая пресса. «Голос старообрядца»¹⁶, который начали с 15 февраля 1906 г. издавать Ф.Е. Мельников и М.И. Бриллиантов, призывал старообрядцев не примыкать ни к левым, ни к правым, стоять за созыв Государственной думы и проведение в жизнь прав и свобод по Манифестам 17 апреля и 17 октября 1905 г. На страницах журнала «Старообрядец»¹⁷ некоторые авторы шли немного дальше. Например, один из них – В. Е. Вольский, разбирая программы партий, которые предпринимали попытки привлечь староверов в свои ряды, доказывал, что ни «черносотенцы», ни «народники» мировоззрения старообрядческого не знают и потому обещают либо противоречащее интересам, либо несбыточное, либо уже имеющиеся. «Старообрядчество не может вступать в партии, так как разнолико по умственному и социально-экономическому положению. Каждый Петр, Василий и Иван, не как старообрядец, а как купец, крестьянин и пр. идет в ту партию, которая обещает защищать его экономические интересы и клир наш должен быть беспартийным согласно канонам церкви и не может препятствовать человеку в решении вопросов, не касающихся сущности религии. Поэтому кипы воззваний разные партии направляют нашим священникам напрасно»¹⁸. На вопрос казаков «Стоит ли вступать в “Союз русского народа”?», редакция журнала «Церковь»¹⁹ ответила отрицательно, указав, что в 3 пункте «союзной» программы старообрядцам сулят равные права при условии их воссоединения с господствующей церковью: «...странно видеть старообрядцев в числе членов этого “Союза”. Ведь по программе они должны будут защищать никонианское православие»²⁰. С обвинениями в адрес радикальных организаций как левого, так и правого направлений выступали и поморские деятели, например, известный издатель П.М. Безводин: «Непонятная свобода привела Россию к внутреннему разделению и образовала из русских людей две противоположных партии, окрещенных печатью красной и черной. Крайняя красная с оружием и бомбами стремится достигнуть установления в русской стране республики, крича под красным флагом “Да здравствует республика!” А крайне черная с дреколием в руках! Они жестоко боролись и борются главным образом не за благо отечества и не за мир и тишину русского населения, но каждая из них достигает верха, выставляя свой девиз: “Посмотрим, чья возьмет”»²¹.

Какова была эффективность всех этих предостережений показали результаты выборов. В III-ю Государственную Думу прошли шесть депутатов-старообрядцев, причем, например, И.Л. Спирин из Московской

губернии как октябрист, а Д.П. Гулькин (Бессарабская губерния) от «Союза русского народа»²². Однако довольно скоро пути старообрядцев и крайне правых разошлись. Д.П. Гулькин пожелал выйти из СРН после того, как черносотенцы попытались урезать проект.

Перед выборами в IV Государственную Думу московские руководители белокрыницкого согласия вновь предпринимали попытки организовать и направить голосование старообрядцев на местах. Со страниц журнала «Церковь», который к тому времени выписывался многими общинами (иногда даже и не принадлежащими к «австрийскому» согласию), звучало: «Во многих местах России старообрядцы могли бы иметь решающее значение при выборах, им нужно только проявить в этом деле большую энергию и настойчивость, быть сплоченными и дружными... тогда... пройдут желательные нам народные представители. Тогда нам не придется опасаться за судьбу нашего закона и нашей свободы»²³. Причем, подчеркивалось, что сплоченность подразумевает отнюдь не обособление, которое нежелательно и вредно: «Мы только подчеркиваем, что во многих местах старообрядцы представляют из себя большую силу, с которой должно считаться все остальное население. При этих условиях могут быть соглашения относительно выборов, выгодные для старообрядцев... Может быть даже избираемые и не будут старообрядцами, но они должны быть честными и искренними друзьями старообрядцев и всего народа»²⁴. XII Всероссийский съезд «австрийцев», состоявшийся в начале 1912 г. закончился речью П.П. Рябушинского, явившейся не просто актом закрытия собраний, но предложением программы действий на предстоящих выборах. Поскольку, сказал Рябушинский, среди старообрядцев есть представители различных партий, то следует подавать голоса только за тех кандидатов, которые обязуются защищать права и интересы старообрядцев, исходя из принципов веротерпимости. Кроме того, по негласным сведениям МВД, вопросу об отношении старообрядческого мира к выборам придавалось очень большое значение в ходе работы съезда, хотя он и не был внесен в официальную программу. Московский градоначальник от своей агентуры узнал о том, что на нескольких частных совещаниях видные и влиятельные участники съезда пытались определить, кого и от какой партии поддерживать, но определенных решений так и не приняли. Он предположил, что «старообрядцы усомнились как в искренности, так и в стойкости защиты их интересов со стороны октябристов и потому... скорее будут голосовать за кадет»²⁵.

Следует отметить, что время перед выборами в IV Государственную Думу руководители старообрядцев постарались использовать с мак-

симальной пользой для дела возвращения отобранных до 1905 г. у староверов книг, богослужебных предметов и пр. В ходатайствах в Совет министров и МВД, они указывали, что актом возвращения святынь правительство сможет расположить к себе старообрядцев, и это тем более важно в ситуации когда левые партии пытаются завладеть вниманием староверов. В результате МВД постаралось возвратить все то немного, на что согласился Синод. Так, старообрядцам Пермской, Смоленской и Казанской губерний были отданы все затребованные предметы, за исключением книг, «содержавших хулу» на православную церковь или принадлежавших бегунам. При этом Синод высказал готовность вернуть конфискованные принадлежности, если они не пропали «за давностью времени», не попадают под определения судов, и если установлены их действительные собственники²⁶. Надо полагать, в ведении Синода такого имущества, ранее принадлежащего старообрядцам, нашлось немного.

Среди избранных в IV Государственную Думу старообрядцев оказалось всего лишь двое – беглопоповец В.С. Дрибинцев из Могилевской губ. и поморец С.Р. Кириллов из Витебской губ., оба октябристы²⁷. Это было мало для успешного продвижения законопроекта в приемлемой для старообрядцев редакции. Бесчисленные согласования для того, чтобы окончательный вариант устраивал всех, привели к тому, что проект так и не был принят вплоть до конца работы IV Думы. Столь малоутешительный результат усилий старообрядческих лидеров добиваться равных прав путем участия в законодательном процессе отнюдь не привел к отказу от намеченной стратегии: учтя опыт избирательных компаний в Государственные Думы, они лишь изменили тактику на выборах в Учредительное собрание. Весной 1917 г. по инициативе руководителей «австрийцев» представителями московских общин нескольких согласий была разработана особая политическая программа²⁸.

Уже 5 марта 1917 г. в Москве, в здании Политехнического музея прошло «политическое собрание московских старообрядцев» на котором выступали в основном деятели белокриницкого согласия: Ф.Е. Мельников, С.Г. Фомичев, А.В. Зайцев, М.И. Бриллиантов, Н.Н. Пушкив. Собрание приветствовало новое правительство и выступило с инициативой создания «комитета старообрядцев, который бы руководил политической жизнью старообрядцев всей России наподобие Совета рабочих депутатов»²⁹. 14 марта 1917 г. состоялось организационное совещание московских беглопоповцев, поморцев и представителей белокриницкого согласия для обсуждения вопроса «за какой образ правления стоят старообрядцы: за монархический или республиканский»³⁰. Проголосовали за

«парламентарную монархию», но «постановлено это считать не окончательным и не для кого не обязательным»³¹. На этом же совещании для разработки политической программы старообрядцев, устройства собраний и выступлений был избран Исполнительный комитет, в который вошли представители всех трех согласий. В заключение участники совещания «отметили печальный факт вмешательства Совета рабочих депутатов в распоряжения Временного правительства, чем создается опасное двоевластие»³².

Вероятно, уже к середине апреля 1917 г. Исполнительный комитет подготовил и разослал на места для обсуждения основные тезисы «Политической программы старообрядцев всех согласий». Она содержала 9 пунктов:

1) форма государственного правления: народ избирает свое представительство и правительство «с верховным представителем христианского исповедания... подобный порядок управления существовал в старину в Новгороде...»;

2) единая законная власть: Временное правительство;

3) единство России: «все народности и племена должны существовать на основе широкого самоуправления при сохранении целостности России»;

4) отношение к войне: вести до победы над Германией;

5) подготовка к Учредительному собранию: старообрядцы должны принять в выборах депутатов деятельное участие и избрать достойных лиц, знакомых с нуждами старообрядцев и «с общегосударственными вопросами»;

6) уравнивание в правах всех вероисповеданий: привилегированное положение господствующей церкви отменить. «Государство должно предоставить всем вероисповеданиям одинаковую свободу существования и развития»;

7) просвещение и образование старообрядцев: преподавание религиозных предметов не должно быть стесняемо государством, учителя должны избираться старообрядцами и, так как подготовка образованных граждан – общегосударственное дело, школы должны существовать за счет казны;

8) земельный вопрос: будет решен Учредительным собранием, путем учреждения государственного земельного фонда, образуемого «от отчуждения государственных, удельных, бывших кабинетных и монастырских, церковных и жалованных земель, а также из земель крупных частных владельцев (кроме крестьян и крестьянских обществ, приобретших землю при посредстве крестьянского банка или других кредитных

учреждений, при условии, если размеры участков не превышают норму достаточного обеспечения). Частновладельческие земли отчуждаются по справедливой (не рыночной) оценке. При монастырях должно быть оставлено количество земли, необходимое для обработки личным трудом монахов»;

9) Об отобранном у старообрядцев церковном имуществе: все что в разное время было изъято при старом правительстве должно быть возвращено³³.

Для обсуждения перечисленных пунктов в Москве были созданы два всероссийских съезда старообрядцев. 30 апреля собрались поморцы, 28 мая – сторонники белокриницкой иерархии. В итоге оба съезда полностью поддержали данную «Программу». Далее предполагалось, что в провинции все согласия объединятся вокруг этой политической программы, выберут своих представителей в Учредительное собрание. Казалось, что теперь успех задуманного предприятия зависел от решительности, авторитета, организационных способностей руководителей общин в провинции.

Политические предпочтения старообрядцев Урала: участие в объединениях регионального уровня

Формирование партийно-политического спектра на Урале происходило по общероссийской схеме с некоторыми региональными особенностями³⁴. К местной специфике исследователи относят преобладание здесь радикальных течений (как левых – ПСР, РСДРП, так и правых – Союз 17 октября, СРН) при слабости умеренных – конституционных демократов, которые по численности сторонников находились на последнем месте. Кроме того, Уралу была свойственна неравномерность территориального размещения партий: до 1917 г. наибольшее количество социал-демократических и охранительных организаций было в Пермской губернии, эсеры преобладали в Уфимской и Вятской губерниях, меньше всего партийное строительство захватило консервативное Оренбуржье³⁵. Самой оживленной партийная жизнь была в Пермской губернии. При этом, здесь, как и в провинции в целом, наблюдалось два пика политической активности: первый пришелся на 1905–1907 гг., затем последовало почти десятилетнее затишье, когда все партии почти не подавали признаков жизни, второй начался в марте 1917 г. При этом каким бы бурным ни был расцвет политических организаций в 1905–1907 гг., и 1917 г. участники всех партий в стране составляли не более 0,5–1,5 % населения³⁶. Уже в декабре 1917 г., констатируя малую активность населения Урала на выборах в волостные и уездные земства (даже в завод-

ских районах пришло лишь 10–20 % жителей), одна из местных газет писала: «В деревне нашего края о партиях знают много меньше, чем об антихристе, об его кознях и хитростях»³⁷.

Логичным было бы предположить, что политические предпочтения старообрядцев Урала распределялись в соответствие с местной спецификой.

Зафиксировано несколько прецедентов с вступлением старообрядцев в «Союз русского народа»³⁸. Так, например, из Красноуфимского уезда Пермской губернии председатель Урминского отдела СРН запрашивал Главный совет о том, можно ли принимать в СРН старообрядцев, которых среди местного населения было больше чем православных³⁹. Вплоть до 1909 г. в рядах Екатеринбургского отделения «Союза Русского народа» состояли несколько видных деятелей часовенного и белокрыницкого согласия. Один из попечителей Свято-Троицкой общины белокрыницкого согласия в г. Екатеринбурге В.О. Казицын известен как руководитель екатеринбургского отделения «Союза русского народа» с 1905 по 1907 гг.⁴⁰ Кроме него в СРН состоял ряд известных часовенных – иконописцы А.С. и Г.С. Романовы, М.Г. Романов, секретарь совета Никольской общины И.С. Крохин, Ф.И. Рожнов⁴¹. Противоречия между интересами основной части сторонников «Союза русского народа» и старообрядцами возникли после того как черносотенцы в III Государственной Думе начали активно препятствовать прохождению старообрядческого законопроекта. На заседании местного отделения СРН 1 июня 1909 г. было решено послать сочувственную телеграмму епископу Евлогию, не сумевшему предотвратить одобрение Думой либерального варианта данного закона. В знак несогласия с таким постановлением часовенные вышли из СРН, заявив оставшимся «союзникам», что, отвергая установленную царским манифестом свободу вероисповедания, они обманывают государя⁴².

Причины, по которым старообрядцы участвовали в черносотенных организациях, были те же, что и у остального населения. Исследователи отмечают, что значительная часть уральских отделений «Союза русского народа» располагалась в городах и заводских поселках Пермской губернии. Здесь, в горнозаводской зоне Среднего Урала, по свидетельствам современников население находилось в очень тяжелом положении, и опасность социального взрыва была велика. Поэтому события первой революции разворачивались в этом районе столь стремительно, и это, в сочетании с накопившимся раздражением неблагополучной экономической ситуацией, вызвало реакцию в форме праворадикального движения⁴³. На 1905–1907 гг. приходится расцвет местных черносотен-

ных организаций, когда, зачислившись в «Союз», многие обыватели реализовали свое стремление выступить за порядок и спокойствие, нарушенные волнениями октября 1905 г. В целом, после окончания первой русской революции началась волна деполитизации общества и черносотенные организации значительно поредели, подавляющее большинство местных «Союзов» пришло в упадок, предпринимая попытки оживить свою деятельность лишь во время выборов в местные органы самоуправления и Государственную Думу (с каждым разом все менее и менее успешно). В начале 1917 г. в партийном ландшафте страны отсутствовали и консервативно-реформистский Союз 17 октября, и праворадикальный СРН⁴⁴.

Насколько серьезно можно говорить о контактах старообрядцев со сторонниками конституционно-демократической партии?⁴⁵ По данным некоторых источников к кадетской партии был близок один из руководителей екатеринбургской Свято-Троицкой общины – В.Г. Усов⁴⁶. Однако его, активнейшего участника старообрядческой общественно-политической жизни Москвы и Нижнего Новгорода, занявшего в Екатеринбурге место начетчика лишь в 1909 г., вряд ли можно в полной мере приводить в качестве примера типично уральского старообрядца. Гипотетически, его влияние на формирование политических взглядов местных старообрядцев, конечно, могло иметь место. Но гораздо больший шанс привлечь на свою сторону старообрядцев был и у самих местных кадетов – посредством прессы. На страницах кадетской газеты «Уральский край» (с 1912 г. – «Зауральский край»), издававшейся в Екатеринбурге, регулярно и подробно освещались события, происходившие в местном старообрядческом обществе. Такая осведомленность свидетельствует, во-первых, о постоянных контактах редакции с руководством старообрядческих общин, в особенности часовенного согласия, а, во-вторых, о заинтересованности в привлечении старообрядцев в ряды своих читателей. В 1911 г., когда начетчики белокриничкогского согласия со страниц своего журнала «Церковь» стали открыто выдвигать часовенным предложения об объединении⁴⁷, «Уральский край» предоставил часовенным возможность на страницах газеты высказать их мнение⁴⁸. Кроме того, на I Всероссийском съезде часовенных в Екатеринбурге в 1911 г. из всей прессы были корреспонденты только двух газет: «Уральская жизнь» и «Уральский край» (обе кадетской направленности). Причем один из сотрудников последнего издания выполнял редактирование постановлений и составлял протоколы съезда⁴⁹. Журнал часовенного согласия «Уральский старообрядец», издававшийся с 1915 г., печатался в Екатеринбурге в типографии товарищества «Уральский край». В мае 1917 г.

на первом заседании екатеринбургского комитета конституционно-демократической партии (теперь она называлась партией народной свободы) была образована комиссия по старообрядческим делам, которая должна была работать со старообрядцами, устраивая совместные заседания, и способствовать защите их интересов⁵⁰. В 1917 г. столь плодотворное сотрудничество наконец-то дало определенные плоды: объединенные собрания часовенных и белокрыницких Екатеринбурга и Шарташа в июле 1917 г. решили при выборах в местную городскую думу голосовать за список партии народной свободы⁵¹. В перспективе открывалась возможность последующей поддержки данной партии городскими старообрядческими общинами на выборах в Учредительное собрание. На это указывает, в первую очередь, содержание «Политической программы старообрядцев всех согласий» (разработанной в Москве весной 1917 г.), которая была поддержана большинством представителей от городских и заводских обществ на двух съездах старообрядцев Пермской губернии⁵². Во многом ее положения, как уже отмечалось, оказались созвучны программе кадетской партии⁵³. Однако, как это ни парадоксально, именно наличие отдельной старообрядческой политической программы разделяло старообрядцев и партию народной свободы на выборах в Учредительное собрание. Как уже отмечалось выше, согласно плану московских руководителей нескольких согласий, в Пермской губернии все старообрядцы, поддерживающие эту программу, должны объединиться, выдвинуть на выборах в Учредительное собрание свой список представителей и дружно проголосовать за него⁵⁴. К концу мая 1917 г. разработчики программы добились ее одобрения всероссийскими съездами поморского и белокрыницкого согласий⁵⁵. По проекту деятелей белокрыницкого согласия, при их непосредственном участии и руководстве был создан так называемый общестарообрядческий политический союз⁵⁶, по образу и подобию которого вскоре появились старообрядческие политические исполнительные комитеты на местах (причем, часто в числе их организаторов были не только миряне, но и священнослужители белокрыницкой иерархии). Из уральских деятелей в центральный союз были избраны Ф.Д. Колобов (Пермь), М.И. Семенов (Ижевский завод), А.А. Кульков (Миасский завод), С.М. Ельшанкин (Екатеринбург).

К участию и в центральном союзе, и в местных комитетах «австрийцы» приглашали все согласия, однако основной костяк, и, следовательно, авторитет и влияние в этих организациях оставались, прежде всего, за самими учредителями. Главной функцией местных отделов было знакомство старообрядцев с политической жизнью страны и подготовка к выборам в Учредительное собрание. Первым шагом новояв-

ленных организаций стало проведение в старообрядческих общинах собраний для разъяснения «Политической программы».

На Урале и в Западной Сибири кроме Пермской губернии старообрядческую политическую программу приняли в Тюмени и Уфе. Итоговые постановления собраний старообрядцев нескольких согласий касались, прежде всего, 9-ти пунктов, предлагаемых Исполнительным комитетом. Однако дополнения и оговорки, внесенные в эти же постановления, в ряде случаев заставляют сомневаться в том, что на местах, во-первых, адекватно поняли «Политическую программу», а во-вторых, на ее основе могли объединиться старообрядцы из различных социальных слоев. Так, например, 28 мая 1917 г. объединенный съезд поморцев, федосеевцев, спасовцев, «австрийцев» и часовенных Уфимской губернии поддержал «Политическую программу», но с условием, что ее дополняют положением о недопустимости конфискации у владельцев фабрик и торгово-промышленных предприятий необходимой для них земли. В Оханске Пермской губернии поповцы и беспоповцы, которые, как и большинство местных жителей занимались земледелием и рыболовством, единогласно одобрили все пункты программы, только «общее собрание желало бы, чтобы земля перешла к трудящемуся люду безо всякого выкупа»⁵⁷. В соседнем Очерском заводе того же уезда, старообрядцы тоже поддерживали программу при оговорке о безвозмездном получении земли. Однако ими было внесено еще и второе, не вполне однозначное дополнение – о разграничении полномочий Временного правительства и Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов (сказалось влияние настроений заводских рабочих): «...по пункту о единой власти собрание присоединяется к тому, что нужно проникнуться доверием к Временному Правительству, объединиться около него... Означенные Советы являются правомочными отстаивать взгляды и интересы трудового народа и контролировать действия Временного Правительства. Но исполнительная власть должна быть едина, в лице Временного Правительства»⁵⁸. Вообще пожелания крестьян о бесплатной передаче земли были, по всей видимости, самым многочисленным замечанием, так что в Москве в августе 1917 г. на объединенном политическом совещании старообрядцев всей страны пункт программы о земле был соответствующе изменен⁵⁹.

Затем стали предприниматься непосредственные действия по реализации старообрядческого плана избирательной кампании в Учредительное собрание. В ряде губерний объединения старообрядцев разных согласий провели съезды и составили списки представителей. 1-й Урало-Сибирский объединенный съезд старообрядцев всех согласий состоялся

20–21 июня 1917 г. На нем более 130 делегатов от общин Тобольской, Уфимской, Оренбургской и Пермской губернии обсуждали, какой должна быть власть в стране (одобрили вариант с народным представительством и президентом, предлагаемый старообрядческой «политической программой») ⁶⁰, а также избрали исполнительный комитет для подготовки к выборам в Учредительное собрание ⁶¹. В Екатеринбурге 5–6 октября 1917 г. состоялся 2-й Урало-Сибирский съезд, главным на котором был вопрос: «объединяться ли с какой-либо партией или действовать самостоятельно». Перед съездом объединенный исполнительный комитет старообрядцев всех согласий провел в общинах Урала и сопредельных территорий разъяснительную работу: в общины рассылались воззвания, командировались депутаты для встреч и бесед о «Политической программе», на местах было учреждено более двух десятков старообрядческих комитетов ⁶². На сам съезд из Москвы был командирован представитель известной в старообрядческом мире семьи, студент Санкт-Петербургского университета Григорий Лакомкин (белокриницкого, кстати, согласия), который прочитал доклад о плачевном положении страны, безбожии социалистов и необходимости политического объединения старообрядцев. В итоге съезд решил голосовать на выборах в Учредительное собрание за отдельные старообрядческие списки. Тогда же по Пермскому избирательному округу был составлен список из 19 человек (12 часовенных, 6 «австрийцев» и 1 поморец из Екатеринбурга, Перми, Шадринска, 6 заводов и 5 селений в Верхотурском, Екатеринбургском, Шадринском, Камышловском, Красноуфимском и Оханском уездах) ⁶³.

Однако не все шло так гладко, как первоначально предполагалось. Уже на первой, подготовительной стадии, когда шли организационные собрания в каждом согласии, вновь дали о себе знать давние противоречия между интересами руководителей городских обществ и более радикально настроенными старообрядцами-крестьянами. Дело в том, что во время подъема политической активности в 1917 г. симпатии рядовых старообрядцев оказались по большей части на стороне эсеров. Феномену влияния ПСР на Урале уделено достаточное внимание в научной литературе ⁶⁴ и поддержка, оказанная в 1917 г. этой партии крестьянами-старообрядцами, не представляет ничего удивительного. Влияние эсеров в уральской деревне и заводских поселках, где земельный вопрос стоял очень остро, объясняется их особым вниманием к аграрным проблемам и гибкой тактикой по отношению к крестьянству ⁶⁵. Весной – летом 1917 г. эсеры пользовались наибольшим влиянием на Среднем Урале. В сельской местности их поддерживало абсолютное большинство, да и в городах они в это время умножили своих сторонников, потеснив либералов.

Принципиальные требования городских низов, постоянно пополнявшихся переселяющимися в город крестьянами, были обусловлены тем же, что и у крестьян традиционным менталитетом: они по большей части включали в себя экспроприацию собственности и введение народного контроля наподобие общинного самоуправления. Эта закономерность прослеживается по всей стране⁶⁶. Кроме того, выбор партии зачастую определялся не убеждениями, а желанием идентифицировать себя с новым строем. Именно этот мотив был основой массового притока в партию социал-революционеров новых членов – так называемых «мартовских эсеров»⁶⁷.

Кроме объективных причин роста популярности ПСР в среде уральских старообрядцев в 1917 г. большую роль сыграла деятельность известного начетчика часовенного согласия А.Т. Кузнецова⁶⁸. Начиная с марта 1917 г., он был одним из активных эсеровских деятелей, занимающихся организацией на Урале крестьянских союзов. 29 марта на областном крестьянском совещании в Екатеринбурге Афанасий Трофимович был избран от Верхотурского уезда в исполнительный комитет областного Екатеринбургского совета крестьянских депутатов. И, начиная с этого времени, он очень много разъезжал по Уралу, помогая крестьянам организоваться на местах, для того чтобы «борьба за землю шла правильно и крестьянским интересам не было причинено вреда...»⁶⁹. Он популяризировал как раз аграрную часть программы эсеров, которая встречала в деревне одобрение значительно чаще, нежели полное «обобществление» предлагаемое большевиками⁷⁰.

В определенной степени плодом пропагандистской деятельности А.Т. Кузнецова следует считать поведение делегатов от сельских общин на 1-м Урало-Сибирском съезде старообрядцев всех согласий (20–21 июня 1917 г.). Сам начетчик в съезде не участвовал, поскольку почти все время у него отнимала работа «по насаждению» крестьянских союзов. Однако и в его отсутствие представители деревни были настроены очень решительно и наотрез отказались голосовать за «общестарообрядческую политическую программу» из-за предлагаемого ею выкупа частновладельческих земель. «Земля, што воздух, нечего за нее и платить... Все одно, домой приедем опять же в своей социал-революционной партии будем, за ней и в Учредительное собрание пойдем – поясняло крестьянство...»⁷¹.

Пропагандируемые А.Т. Кузнецовым взгляды находили поддержку у крестьян, но расходились с симпатиями промышленно-промысловых и торговых слоев. В октябре 1917 г., во время своего выступления на объединенном Урало-Сибирском старообрядческом съезде в Екатеринбурге, он отстаивал право каждого старообрядца определять самому

к какой партии примкнуть: «Организация старообрядчества ради политики греховна и недопустима... К чему объединятся старообрядцам в какую-то свою политическую партию? Каждый старообрядец-рабочий будет в своей партии, крестьянин в своей и т. д. Старообрядческая программа только вызывает все старообрядчество на классовую борьбу и втягивает его в политическую распрю! Старообрядчество должно бороться с безбожием, но бороться не с оружием в руках, не партийными способами. В партиях есть разные люди, верующие и неверующие, а безбожники и атеисты есть и среди самого старообрядчества»⁷². Более того, первое заседание было полностью расстроено после замечания А.Т. Кузнецова о том, что исполком старообрядческого объединения мог бы сделать и больше, «но так как комитет проводит старообрядческую программу... то вследствие этого работа комитета и не имеет должного успеха. Эта программа не соответствует настроенности всего старообрядчества, она выработана при участии наиболее имущих старообрядцев и при том только австрийской-белокриницкой иерархии, как Рябушинский, Сироткин и др. Эта программа и не была обсуждена во всех приходах и общинах и едва ли все старообрядцы пойдут по этой программе к строительству новой жизни»⁷³. После таких слов разволновавшихся делегатов не могли уже успокоить ни заявление председателя съезда, шарташского кожевенного промышленника В.Е. Черных о том, что старообрядцам нельзя идти к социалистам, поскольку те «обещают рай земной, не ожидая рая небесного», ни уверения начетчика В.Г. Усова в том, что старообрядчеству ближе всего их «христианско-политическая программа». Несколько попыток провести голосование о приемлемости старообрядческой программы не увенчались успехом: результаты получались «неправильными». Собрание быстро переросло в шумную беседу между часовенными и «австрийцами», президиум сложил свои полномочия и первое заседание съезда закончилось «само собой».

На второй день 6 октября 1917 г., опасаясь, что выступления начетчика не позволят достичь намеченной цели, организаторы съезда объявили результаты предыдущего собрания недействительными и заставили А.Т. Кузнецова покинуть зал, мотивировав это тем, что он не имеет полномочий от приходов. Вместе с начетчиком ушли его единомышленники, среди которых был и другой активист эсеровской партии И.П. Тарасов⁷⁴. Только после этого съезд согласился на поддержку политической старообрядческой программы и утвердил список кандидатов, за которых будут голосовать старообрядцы.

В результате выборов по Пермской губернии старообрядцы набрали 35,5 тыс. голосов, оказавшись в списке из одиннадцати партий и

организаций, участвовавших в выборах, на 7-м месте, не сумев провести в Учредительное собрание ни одного кандидата⁷⁵. Социал-революционеры, которые получили наибольшее количество голосов – 660 тыс., отправили в Учредительное собрание 11 представителей, в то время как большевики довольствовались 4-мя, а партия народной свободы (кадеты) – 2 кандидатами⁷⁶. В числе эсеров от Пермской губернии в Учредительном собрании был и А.Т. Кузнецов.

Отдельные попытки использовать имеющийся опыт деятельности старообрядческих объединений предпринимались и позднее. Так, например, 11 ноября 1918 г. в с. Окуневе состоялся съезд старообрядцев всех согласий Ишимского уезда на котором решено было начать работу по созыву съезда старообрядцев всей Тобольской губернии для объединения по культурно-просветительным и общественно-политическим вопросам⁷⁷. К сожалению, неизвестно чем закончилась эта инициатива.

Центральный Исполнительный Комитет старообрядцев всех согласий в 1918 г. переместился из Москвы в Барнаул, где при активном участии Ф.Е. Мельникова, была создана Алтайская организация старообрядцев, просуществовавшая там до установления советской власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тютюкин С.В. Политическое пробуждение России на рубеже XIX–XX веков // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 78.

² Несмотря на то, что обращение к теме общественно-политической жизни московского старообрядчества выходит за рамки моего исследования, я вынуждена это сделать по нескольким причинам. Во-первых, пока нет возможности сослаться на уже имеющиеся труды, поскольку даже в тех изысканиях последних лет, которые посвящены взаимоотношениям старообрядчества и власти, этот аспект рассмотрен очень обзорно и не без фактологических ошибок (См., напр.: *Ершова О.П.* Старообрядчество и власть во второй половине XIX – начале XX вв. М., 1999. С. 110). Во-вторых, без учета деятельности и взглядов старообрядческих руководителей координирующего центра, каковым была Москва, по крайней мере для таких двух крупных согласий, как поморское и белокриницкое, невозможно полностью понять особенности политической активности старообрядцев в регионах, в том числе и на Урале. Сопоставление политических воззрений лидеров (как центрального, так и местного уровня) и предпочтений различных социальных слоев старообрядчества позволит определить как далеко простиралось влияние самых авторитетных деятелей.

³ Протоколы частного собрания старообрядцев после VI Всероссийского съезда старообрядцев 2–5 августа 1905 г. в Н. Новгороде // Старообрядец. 1906. № 6. С. 694–717; № 7. С. 814–834.

⁴ Там же. С. 711, 715.

⁵ В апреле 1905 г. было создано особое вневедомственное совещание «для подробной разработки... изменений в действующих узаконениях, касающихся веротерпимости». Графа А.П. Игнатьева, как лицо облеченное доверием императора, назначили председателем этого совещания (комиссии). В основной состав комиссии вошли представители различных ведомств. Кроме них к участию в заседаниях председатель мог приглашать лиц, способных «содействовать своими знаниями и опытом успешною ходу дела», а также представителей различных исповеданий (См.: Высочайше утвержденные, 17-го апреля 1905 г., положения об укреплении начал веротерпимости. § VIII).

⁶ Протоколы частного собрания старообрядцев... // Старообрядец. 1906. № 6. С. 704.

⁷ Там же. С. 704–715.

⁸ Там же. С. 715.

⁹ Там же // Старообрядец. 1906. № 7. С. 824.

¹⁰ Там же // Старообрядец. 1906. № 6. С. 694.

¹¹ Например, по селениям Казанской и Вятской губерний с этой миссией проехал Д.С. Варакин, выступая с разъяснительными речами, распространяя воззвания о законопослушании и собирая приговоры старообрядческих обществ в поддержку Совета съездов и просьбами ходатайствовать о скорейшем созыве Государственной Думы (ГА РФ. Ф. 4077. Оп. 1. Д. 19. Л. 21–26).

¹² См.: Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 404. [Безводин П.М.]. Депутация старообрядцев-поморцев, представленная его величеству государю императору 7 февраля 1906 года в числе 76 человек. Адреса и речи государю и речь государя к старообрядцам с предисловием и послесловием, и съезды старообрядцев в Москве, в Вильне, в Петербурге, и от кого страдала и страдает Россия. Сызрань, начало XX в. 56 л. (НБ УрГУ. Горнозаводское собр. (II)). № 39р/1686. Л. 133–187 об.).

¹³ [Безводин П.М.] Депутация старообрядцев-поморцев... Л. 16 об. (НБ УрГУ. Горнозаводское собр. (II) № 39р/1686. Л. 147 об.).

¹⁴ Козлов В.Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, молельни, общественные организации и учреждения) // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Сб. науч. тр. М., 1999. С. 192.

¹⁵ В 1907 г. поповцы и беспоповцы обеих столиц провели несколько совместных собраний по поводу внесения в Государственную думу законопроекта о старообрядцах.

¹⁶ «Голос старообрядца» был приложением к «Народной газете», оба издания выпускались на средства П.П. Рябушинского. О широкой распространяемости старообрядческой периодики на Урале свидетельствует отзыв пермского уездного миссионера: «Издававшийся [в 1906 г.] при «Народной газете» (в г. Москве) «Голос старообрядца» очень часто высылался бесплатно почти во все старообрядческие общины. Другую старообрядческую газету «Голос правды» приходилось видеть и у единоверцев, многим из которых она также высылалась бесплатно». (Морозов В. Краткий очерк состояния раскола старообрядства и дея-

тельности миссии в пределах Пермского уезда за 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 6. Неофиц. отд. С. 97).

¹⁷ «Старообрядец», ежемесячный журнал, выпускавшийся в 1906–1907 гг. в Нижнем Новгороде. Редактором первого номера был И. И. Захаров, с № 2 старообрядческий епископ Иннокентий (Усов), с № 5 В. Г. Усов. Еп. Иннокентий являлся еще и издателем первых четырех номеров этого журнала, но затем передал дела в руки своего брата Василия. После того как 24 декабря 1907 г. издание было приостановлено властями, вместо него на протяжении полутора лет (1908 – июль 1909 гг.) выходил журнал «Старообрядцы», редактор-издатель Т.С. Бирюков, с № 11 – М.И. Усов.

¹⁸ *Вольский В.Е.* О поползновении некоторых партий на старообрядчество // Старообрядец. 1906. № 10. С. 1158–1163.

¹⁹ «Церковь» – еженедельный журнал, выходивший в свет с 1908 по октябрь 1914 гг. Первым его редактором был П. И. Завьялов, в 1912 г. (с № 21) его сменил И.П. Федоров. Издатель А.И. Королев. С 23 ноября 1914 по 1917 гг. вместо него стал выпускаться журнал «Слово церкви», редактор-издатель – И.М. Капусткин, с № 4 – Н. И. Уфимцев.

²⁰ О «Союзе русского народа» // Церковь. 1908. № 40. С. 355–356.

²¹ [Безводин П.М.] Депутация старообрядцев-поморцев... Л. 11 об. (НБ УРГУ. Горнозаводское собр. (II) № 39р/1686. Л. 142 об.).

²² Старообрядцы – члены 3-й Государственной Думы // Церковь. 1908. № 16. С. 583. Остальные – Чипикин Ф.Н. (Амурская обл.), Мерзляков И.Л. (Вятская губ.), Ермолаев М.К. (Витебская губ.), Тихонов Е. И. (Терская обл.). Почти все они занимались работой в комиссии по старообрядческому законопроекту.

²³ Предвыборное обращение к старообрядцам // Церковь. 1912. № 32. С. 761–762.

²⁴ *Ф. [Ф.Е. Мельников]* Перед выборами в Государственную думу // Церковь. 1912. № 17. С. 402–404.

²⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 26. Л. 86–87. См. также: Старообрядцы и выборы // Старообрядческая мысль. 1911. № 3. С. 212–213; *Зенин Н.* Государственная дума и старообрядцы // Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С. 665–670; *Михаил, еп.* К выборам в Государственную Думу // Старообрядческая мысль. 1912. № 3. С. 262–265; Непрошенная опека // Старообрядческая мысль. 1912. № 5–6. С. 506–507.

²⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 26. Л. 98–107 об.

²⁷ Члены Государственной Думы (IV) – старообрядцы // Церковь. 1912. № 49. С. 1178–1179; В. Выборы в Государственную Думу и старообрядцы // Старообрядческая мысль. 1912. № 11. С. 1080–1083.

²⁸ См.: Политическая программа старообрядцев всех согласий // Слово церкви. 1917. № 23. С. 417–419.

²⁹ Политическое собрание московских старообрядцев // Слово церкви. 1917. № 10–11. С. 197–198.

³⁰ Монархия или республика // Слово церкви. 1917. № 13. С. 244–245.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Политическая программа старообрядцев всех согласий // Слово церкви. 1917. № 23. С. 418–419.

³⁴ О политических партиях на Урале см.: *Капцугович И.С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975; *Кононенко А.А.* Социалисты-революционеры в политической борьбе на Урале в 1917–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1993; *Курасова А.А.* Уральские организации и политические партии России накануне и в период революции 1905–1907 гг. (по материалам печати): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; *Нарский И.В.* Кадеты на Урале (1905–1907 гг.). Свердловск, 1991; *Он же.* Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале в 1905–1916 гг. (материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург, 1994; *Он же.* Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск, 1995; *Он же.* Политические партии в российской провинции (Урал, 1901–1916 гг.): шанс демократизации или модификация авторитарной действительности? // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII–XX веках. Челябинск, 1997; *Огоновская И.С.* Борьба политических партий на Урале за идейное влияние на массы в 1917 г. (по материалам периодической печати): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1991; *Попов Н.Н., Бугров Д.В.* Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997.

³⁵ *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 60–61.

³⁶ *Тютюкин С.В.* Политическое пробуждение России... С. 80.

³⁷ По Уралу // Зауральский край. 1917. 5 декабря.

³⁸ Теоретически массовое участие староверов в СРН вряд ли могло иметь место, поскольку ряды черносотенцев в этническом и религиозном отношении были монолитны, состоя почти исключительно из русских и православных (см.: *Нарский И.В.* Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале... С. 40). Однако это не исключает того, что симпатии некоторых беспартийных старообрядцев находились на стороне правых движений.

³⁹ *Нарский И.В.* Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале... С. 40.

⁴⁰ Представитель известной купеческой семьи золотопромышленников Козицыных, Владимир Осипович управлял по доверенности жены фабрикой по производству пыжей в Арамиле, но предприятие долгое время было на грани банкротства. Очевидно, именно на его персону намекала газета «Уральский край», когда в номере за 17 августа 1907 г. писала о социальном составе черносотенцев: «Движение это искусственно создается... сельскими батюшками и чинами всех родов оружия... [а также] вылезшими из мужичков золотопромышленниками, малограмотными гранильщиками... прогоревшими фабрикантами пыжей и т. д., и т. д.». Будучи убежденным сторонником монархии, он возглавил «Всесословный союз мешан», который в июле 1906 г. вошел в «Союз русского народа». Для поддержки своей партийной деятельности печатным словом В.О. Казицын (как раз в то время он стал писать свою фамилию через «а») приобрел типографию, в которой издавал газету «Голос народа». Однако на руководящем посту

местного СРН он пробыл недолго, в 1907 г. «союзники» были В.О. Казицыным недовольны и в конце концов он отошел от политической деятельности. В это же время его постиг и финансовый крах: оказавшись в несостоятельных должниках, он выбыл из купеческого сословия. Газету и типографию пришлось закрыть (*Агеев С.С., Микитюк В.П.* Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург, 1998. С. 125–128).

⁴¹ Были подобные примеры и в Сибири. Известно, что купец г. Новониколаевска, К.А. Поляков, бывший старостой общины белокриницкого согласия, состоял товарищем председателя городского отдела СРН (см.: *Скубиневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М.* Предприниматели Алтая (1861–1917): Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996. С. 80).

⁴² Урал // Церковь. 1909. № 24. С. 772; Уральский край. 1909. 4 июня.

⁴³ *Нарский И.В.* Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале... С. 29.

⁴⁴ Там же. С. 33, 95–113.

⁴⁵ В научной литературе приводится наивысшая численность всех кадетских организаций Урала: в период особо активного притока в партию в апреле – июне 1906 г. она насчитывала 3100 человек, из них 1259 в Пермской губернии. В это время в уральских социал-демократических организациях состояло немногим более 3000 человек, а в эсеровских около тысячи (См.: *Нарский И.В.* Кадеты на Урале... С. 24–25).

⁴⁶ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 32016. Л. 106. Авторитет Василия Усова среди уральских старообрядцев подкреплялся не только пламенными речами. Он был родным братом нижегородского епископа белокриницкой иерархии Иннокентия и еще до начала работы начетчиком в Екатеринбурге входил в круг наиболее активных старообрядческих деятелей. В.Г. Усов участвовал в 1906 г. в вышеупомянутых частных политических заседаниях, в 1906–1907 гг. редактировал и издавал журнал «Старообрядец».

⁴⁷ Вопросы часовенным старообрядцам // Церковь. 1911. № 37. С. 891–893.

⁴⁸ Уральский край. 1911. 24 сентября.

⁴⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 63. Л. 82 об.–83.

⁵⁰ В партии народной свободы // Зауральский край. 1917. 26 мая.

⁵¹ С собрания старообрядцев // Зауральский край. 1917. 15 июля.

⁵² Старообрядческий съезд // Зауральский край. 1917. 10 октября; 13 октября.

⁵³ Ср. старообрядческую программу в предыдущем разделе и программу кадетской партии (*Шехолаев В.В.* Кадеты // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 154–158).

⁵⁴ В густонаселенных старообрядцами губерниях Всероссийское старообрядческое совещание рекомендовало проводить выборную кампанию самостоятельно, не входя в соглашение с какой-либо партией. Кроме Пермской, к ним были отнесены Калужская, Черниговская, Бессарабская, Вятская, Казанская, Самарская, Алтайский округ и области Войска Донского, Терская, Кубанская и Уральская (см.: Политическое совещание старообрядцев // Слово церкви. 1917. № 38. С. 641).

⁵⁵ О том, что к убеждению делегатов «из глубинки», собравшихся на поморском съезде, пришлось прилагать усилия, свидетельствует один из эпизодов де-

батов, описанных Ф.Е. Мельниковым: «Начинаются прения. Три докладчика горячо доказывают необходимость продолжения войны до почетного исхода. Начинают выступать крестьяне. Говорят нескладно, по записочкам, многие читают привезенные наказы. Слушаю и удивляюсь; все говорящие против войны и против контрибуции! Вот-те, бабушка, и Юрьев день! Старообрядцы – и вдруг немцы чуть ли не братья... кто-то уверял, что процент по займам будут платить и восстанавливать разоренные города и области помещики и купцы, когда же им растолковали, что если продать с аукциона не только имущество наших купцов, но их самих с женами и детьми и только чуть-чуть хватит уплатить проценты за один год, что значит платить все придется им же, крестьянам, то стали горой за контрибуцию... темным-темна наша деревня... Приедет какой-нибудь последователь Ленина... бросит слово, крестьяне и верят... как же не поверить, особенно если эти слова приходятся по душе...». (М. Впечатления от съезда // Слово церкви. 1917. № 19. С. 354).

⁵⁶ Решения и постановления всероссийского съезда старообрядцев // Слово церкви. 1917. № 27. С. 494.

⁵⁷ Оханск Пермской губернии // Слово церкви. 1917. № 32–33. С. 578–579.

⁵⁸ Очерский завод Пермской губернии // Слово церкви. 1917. № 32–33. С. 579; в данном случае, в итогах обсуждения старообрядческой политической программы не прослеживается расхождений между интересами, с одной стороны, крестьян и, с другой стороны, заводских рабочих. Но, примечательно, что на съезде священников и мирян белокрыницкого согласия в Очере 4 мая 1917 г. старообрядцы-крестьяне заявили, что они недовольны твердыми ценами на хлеб, а когда председатель попробовал возразить, что цены крестьян очень высоки для рабочих, депутаты из деревни ответили: «нас смущает требование рабочих относительно 8-часового рабочего дня, тогда как нужно всеми силами работать для поддержки государства и его военной мощи». (Епархиальные съезды: 5-й благочинный округ Пермской епархии // Слово церкви. 1917. № 25. С. 467–468).

⁵⁹ Теперь резолюция по земельному вопросу звучала следующим образом: «Вся земля государственная, кабинетная, монастырская и церковная должна отойти в государственный фонд безвозмездно; частновладельческие земли переходят в этот фонд по справедливой оценке; вся земля переходит в пользование трудовому населению не на правах собственности, кроме усадебной и хуторской, и земельные наделы должны быть равномерны для мужчин и женщин». (см.: Политическое совещание старообрядцев // Слово церкви. 1917. № 38. С. 641).

⁶⁰ В ходе дебатов, прояснились особенности представлений некоторых участников собрания о желаемой форме государственного устройства: «... делегаты говорили, что управление странов всем народом это «по Божьи»... Проголосовали за народоправство с президентом-христианином русской национальности... Торговец В.И. Ульянов хотел бы чтобы президента называли князем, но это было сочтено за недоразумение». (Старообрядческий съезд // Зауральский край. 1917. 24 июня).

⁶¹ Старообрядческий съезд // Зауральский край. 1917. 24 июня.

⁶² Старообрядческий съезд // Зауральский край. 1917. 13 октября.

⁶³ НБ МГУ. Верхокамское собр. № 626 [2]. Л. 18–27.

⁶⁴ См.: *Адамов В.В.* Социально-экономическое развитие Урала накануне революции 1905–1907 гг. // *Большевики Урала в революции 1905–1907 гг.* Свердловск, 1956. С. 13, 18. *Он же.* Численность и состав горнозаводских рабочих Урала в 1900–1917 гг. // *Вопросы истории Урала.* Свердловск, 1969. Сб. 8. С. 153; *Капцугович И.С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975; *Кононенко А.А.* Социалисты-революционеры в политической борьбе на Урале в 1917–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1993.

⁶⁵ *Курасова А.А.* Уральские организации и политические партии России накануне и в период революции 1905–1907 гг. С. 77–79.

⁶⁶ См.: *Миронов Б.Н.* Социальная история России (XVIII – начало XX вв.): В 2 т. 2-е изд., испр. СПб., 2000. Т. 1. С. 345–349; *Imperial Russia after 1861. Peaceful Modernization or Revolution.* Boston, 1965. P. 65.

⁶⁷ *Ерофеев Н.Д.* Социалисты-революционеры (середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г.) // *Политические партии России: история и современность.* М., 2000. С. 202–204.

⁶⁸ Старообрядческий съезд // Зауральский край. 1917. 10 октября.

⁶⁹ Совет крестьянских депутатов // Зауральский край. 1917. 30 марта.

⁷⁰ Местная пресса время от времени передавала подробности «разбирательств» крестьянами программ левых партий: «Молоденькому агитатору, с петушиным задором доказывавшему выгоды социалистического строя, выступал возражать начетчик старообрядцев: “Ты нам, молодец, скажи, а как нашу надельную землю будут переделывать или нет?” (агитатор попробовал обойтись общими словами). “Нет, ты нам о земле скажи. Если у тебя хороший товар, продавай его при солнечном свете; если товар гнилой, продавай его при восковой свече”». (По Уралу // Зауральский край. 1917. 5 декабря).

⁷¹ Старообрядческий съезд // Зауральский край. 1917. 28 июня

⁷² Старообрядческий съезд // Зауральский край. 1917. 10 октября.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Фигура этого деятеля весьма интересна. По отцовской линии он происходил из известной купеческой семьи старообрядцев Тарасовых. Его отец, Петр Иванович, и дед, Иван Саввич, один из учредителей Общественного Собрания г. Екатеринбурга, являлись попечителями обеих часовень в Екатеринбурге. Другой купец-старообрядец, А.М. Соколов, бывший более 25 лет гласным Екатеринбургской городской думы, приходился ему дядей. Да и сам Иван Петрович был уважаемым прихожанином Никольской общины. Вместе с братом он, имея образование инженера-химика, занимался продажей оборудования для цементных заводов. В 1917 г., он, как «старый работник партии», вошел в Екатеринбургский комитет эсеровской партии, активно выступал «по политическим вопросам» на митингах. В апреле того же года он стал одним из членов открывшегося в Екатеринбурге Политического клуба, в июле был избран в городскую думу от партии эсеров (см.: Митинг социал-революционеров // Зауральский край. 1917. 9 апреля; Открытие Политического клуба // Уральская жизнь. 1917. 13 апреля; Соединенное собрание старообрядцев // Зауральский край. 1917. 18 мая; Собрание активных работников партии социал-революционеров // Уральская жизнь.

1917. 27 мая; В партии социал-революционеров // Зауральский край. 1917. 25 июня; Список с. р. на выборах в Екатеринбургскую городскую думу // Зауральский край. 1917. 28 июля; Итоги выборов в Екатеринбургскую городскую думу // Зауральский край. 1917. 30 июля).

⁷⁵ На Алтае достижения старообрядческого объединения были более впечатляющими. В Барнауле 20 июля 1917 г. состоялся краевой съезд в котором участвовали около 100 представителей от австрийских, беглопоповских и беспоповских обществ. На нем была принята общая политическая программа старообрядцев и для предвыборной работы создан Барнаульский отдел общестарообрядческого политического союза. В составленный чуть позже кандидатский список группы «Старообрядцев всех согласий Алтайской губернии» вошли 9 человек – поморцы, часовенные, белокриницкие. По результатам выборов по Алтайской губернии старообрядческое объединение шло на 3-м месте после эсеров и большевиков (в Барнауле на 5-м после большевиков, эсеров, кадетов и меньшевиков). См.: *Старухин Н.А.* Белокриницкое согласие на Алтае: Барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура. Сб. науч. ст. Вып. 1. Барнаул, 1999. С. 97–98; Энциклопедия Алтайского края: В 2 т. Т. 2. Барнаул, 1996. С. 284.

⁷⁶ Выборы в Учредительное собрание по Пермской губернии // Зауральский край. 1917. 21 декабря.

⁷⁷ Съезд старообрядцев всех согласий // Сибирский старообрядец. 1919. № 4. С. 15.

С.В. Горшков

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ЛЕГКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ (1959–1965)

Экономическая политика КПСС, направленная на преимущественный рост отраслей группы «А» промышленности за счет отраслей группы «Б» и сельского хозяйства, вызывала в условиях Урала, исторически сложившегося как форпост тяжелой индустрии страны, неизбежный процесс дальнейшего «утяжеления» структуры народного хозяйства региона.

Но в конце 50-х гг. XX в. в экономике УЭР сложилась противоречивая обстановка. Незначительный удельный вес легкой и пищевой промышленности в народном хозяйстве края порождал постоянную нехватку в обеспечении населения товарами народного потребления и продуктами питания. В условиях административно-распределительной экономики это, с одной стороны, ставило Урал в зависимость от ввоза товаров народного потребления из других регионов страны, а, с другой стороны,